

Глава 151: Собратья даосы, послушайте

Пока зрители в мире снаружи дискутировали о возможных способах применения намордника, противник Лу Цзыхао из павильона боевых искусств с горечью признал поражение. Он не мог победить. Драться с Лу Цзыхао и так было сложно. Он был ему не соперником. Ситуацию усугубляли странные дхармические артефакты Ван Баолэ. От одной мысли о намордниках у него волосы начинали шевелиться на затылке. Его шансы на победу и так были не слишком высокими. Их окончательно не стало, когда руки его напарницы связала веревка. С печальной улыбкой он был вынужден объявить о своей капитуляции.

В то же время многие зрители на платформе в небе выглядели заинтересованными. Все эти люди имели богатый опыт сражений за плечами, поэтому такой изощренный артефакт, по их мнению, обладал своими достоинствами.

Старейшина павильона боевых искусств пришел в бешенство. Важнейший турнир их павильона в одиночку испортил нескончаемый поток рекламы Ван Баолэ. Любой другой ученик побоялся бы это делать из страха наказания. Но старейшины павильона дхармического оружия стояли на стороне Ван Баолэ. К тому же он внес неоценимый вклад в экспедицию Дао академии эфира в Деревню истинного дыхания. Первое обстоятельство он просто не мог игнорировать, а второе являлось причиной особого к нему отношения.

После того как старейшина с павильона боевых искусств озвучил своё недовольство, было решено сделать Ван Баолэ предупреждение. Со стороны трибуны в небе, где сидели представители Дао академии эфира, слышалось объявление.

— Ученик с павильона дхармического оружия Ван Баолэ, сосредоточься на ассистировании своему напарнику! Прекрати намеренно рекламировать свои дхармические артефакты публике!

Это предупреждение прогремело над всей областью проведения турнира. Сражавшиеся ученики с удивлением посмотрели в небо. Некоторые из них видели фейерверки, поэтому сразу догадались в чем было дело. Зрители на острове верхней академии тоже всё слышали. Те, кто планировал последовать по стопам Ван Баолэ, тут же отказались от этой идеи.

Ван Баолэ опустил голову. Его запал заметно угас. После предупреждения он с грустью осознал, что больше не может продолжать рекламировать артефакты.

"Какая жалость... упущена такая отличная возможность для рекламы..." — подумал Ван Баолэ.

У него в груди заклокотал гнев. Он не нарушал правил, не мешал другим сражающимся. По какому праву они запретили ему рекламировать дхармические артефакты?

Лу Цзыхао в стороне пришел в восторг. По правде говоря, он думал, что этот турнир станет отличным шансом прославиться, но в итоге он оказался в тени Ван Баолэ. Одного раза было более чем достаточно, но дважды? От этой ситуации он чувствовал себя не в своей тарелке. Запрет на рекламу показался Лу Цзыхао идеальным решением ситуации. При виде кислого выражения лица партнера он фыркнул.

— Это нечестно! Ван Баолэ, будь я на твоём месте, я бы это так не оставил! Дао академия относится к тебе предвзято. Мой тебе совет, не надо покорно сносить произвол. Они ничего не смогут тебе сделать, всё-таки ты ни в чем не виноват, к тому же ты столько сделал для академии! — негромко подначивал Лу Цзыхао.

Он действительно хотел сравнить Ван Баолэ с дао академией. Вот только Лу Цзыхао был слишком молод, слишком неопытным. Ван Баолэ слушал его, наблюдая за выражением его лица краем глаза.

— О, ты тоже возмущен? Почему бы тебе делом не показать своё отношение! — деловито сказал Ван Баолэ. — Давай, сынок, папочка запустит в твою поддержку фейерверки, пока ты будешь бороться с академией! Если ты одолеешь старейшин, то можешь больше не называть меня папочкой!

В руке Ван Баолэ появился деревянный цилиндр.

— Ну ты и трус, мне стыдно даже стоять рядом с тобой, — сердито воскликнул Лу Цзыхао.

Деревянный цилиндр в руках Ван Баолэ сразу же насторожил его. Фыркнув, он двинулся к третьему перекрестку.

— Послушай, если ты такой храбрец, почему бы тебе это не сделать! Хватит пытаться задурить мне голову! — парировал Ван Баолэ, закатив глаза.

Всё еще пребывая в скверном настроении, он поплелся следом. Лу Цзыхао резко развернулся на пятках и сердито посмотрел на него:

— Ван Баолэ, слушай сюда. Первые два раза я спустил тебе с рук вмешательство, но в третий... если ты опять похитишь мою славу, я буду драться с тобой! Это не шутка! — пригрозил Лу Цзыхао, его глаза налились кровью. — В этот раз мне всё равно, что ты мне дашь! Даже не пытайся меня подкупить. Я, Лу Цзыхао, человек принципа. Это мой турнир!

С этими словами он отвернулся и побежал к третьему перекрестку.

— О чем тут волноваться? Дао академия запретила мне рекламировать товары. Не волнуйся, я точно не стану нападать на следующую группу! — отмахнувшись рукой, заверил Ван Баолэ.

Глубоко внутри он всё еще сожалел, что больше не мог рекламировать свои артефакты, к тому же ему было лень участвовать в поединках.

До следующего слияния дорог было недалеко. В конце узкой дорожки их уже спокойно ожидали два человека. Один был невысокого роста, другой, наоборот, был весьма высоким. При виде Ван Баолэ и Лу Цзыхао их взгляд потяжелел. Они не стали атаковать, поскольку не смогли сразу определить, кто был бойцом, а кто поддержкой.

Завидев эту парочку, в глазах Лу Цзыхао появился блеск. Хотя Ван Баолэ обещал больше не участвовать в схватках, он всё равно беспокоился, что тот попытается заграбастать себе всю славу. Поэтому он увеличил скорость и с рёвом пошел в атаку. При виде такой ретивости Ван Баолэ просто остановился, как вдруг выражение его лица изменилось. Стоящие на перекрестке ученики показались ему странными. Они явно что-то замыслили.

— Постой!

Лучше бы он промолчал. Услышав предупреждение, Лу Цзыхао только увеличил скорость, словно ему прищемили хвост. Из его горла вырвался боевой клич. К сожалению... он бежал слишком быстро. Как только Ван Баолэ выкрикнул предупреждение глаза невысокого ученика сверкнули. С умопомрачительной скоростью он достал компас и указал им на пол, а потом с силой нажал на кнопку. Внезапно на площадке занялась буря, превратившаяся в ветряную

тюрьму прямо перед Лу Цзыхао.

— Нет! — только и успел выкрикнуть он.

Этот полный досады крик эхом прокатился через всю площадку. В следующий миг он попался в ураганную ловушку. Со стороны это выглядело так, будто он оказался в огромном ветряной сфере, которая отрезала его от внешнего мира и заглушила все звуки. Его крик рассеял ветер.

"Спец по магическим формациям!" — сразу понял Ван Баолэ.

Глубоко в душе он сочувствовал Лу Цзыхао. Он знал, что тот слишком спешил, поэтому совершенно не обращал внимание на окружение, из-за чего угодил в расставленную ловушку.

— Глупое дитя, зачем же так спешить? Я же сказал, что больше не буду атаковать. Посмотри к чему привела твоя спешка...

Ван Баолэ вздохнул. Когда два противника с натянутыми улыбками двинулись к нему, он несколько раз моргнул. По их плану они рассчитывали поймать помощника, а потом вместе разобраться с основным бойцом.

Пока к нему приближались противники, Ван Баолэ внезапно пришла в голову одна мысль. Ему запретили рекламировать товары, но про фейерверки не было сказано ни слова. Более того, деревянные цилиндры, по сути, тоже являлись дхармическими артефактами...

В следующий миг небо с грохотом озарили яркие вспышки. Зрители на острове верхней академии подняли глаза к залитому огнями экрану.

Пара нападавших не ожидала, что их противник взорвет фейерверки. Не дав им время опомниться, Ван Баолэ быстрым движением руки достал из бездонного браслета три Летающих меча мороза.

— Мои два собрата даоса, послушайте! Это был взрыв дхармического артефакта первого ранга. Сейчас я достал безупречные артефакты второго ранга! Они очень крепкие. К тому же их сердцем выступают радужные духовные камни, что делает их крайне мощным оружием! — прокричал Ван Баолэ.

С появлением мечей в двух учеников ударила волна холода. Мечи двигались настолько быстро, казалось, они разрезали пространство. Оба ученика поменялись в лице. В тот же миг, как они попытались заслониться от них, Ван Баолэ взмахом руки выбросил три больших печати.

— Господа противники, послушайте! Это безупречный дхармический артефакт второго ранга называется Печать подавления горы. Эта печать может увеличиваться при контакте с воздухом, к тому же внутри неё имеются усиливающие начертания. Её удар подобен удару настоящей горы! — после небольшой паузы он спросил: — Вы еще слушаете? Отлично. Посмотрите сюда, еще один мой дхармический артефакт под названием Веревка божественного связывания. Она может сама стягивать и развязываться, к тому же на ней имеются весьма мощные огненные начертания! А теперь мои дорогие... представляю вам Убийственную палицу! Даже камни начинают дрожать в её присутствии. Никогда не касайтесь её, иначе она взорвется! А это Кнут небесного разрушения! Стоит пустить его в ход и небеса умоются кровью! Здесь у меня Ослепляющее души зеркало... если заглянете в него, то можете лишиться души!

Во время своей речи Ван Баолэ один за другим доставал артефакты из бездонного браслета.

Вскоре к парочке со свистом летел целый рой всевозможных предметов. Казалось, на небольшой площадке не осталось места из-за всех этих сияющих дхармических артефактов. Каждый предмет был уникален, вдобавок Ван Баолэ подробно объяснял их назначение. Абсурдность ситуации ошеломила двух нападавших.

— Что он пытается сделать? У него такая привычка давать подробные объяснения?!

— Черт, откуда у него столько дхармических артефактов?

Оба бойца почувствовали горечь и негодование. Они хотели как-то ответить, но Ван Баолэ запустил в них слишком много дхармических артефактов. К тому же подробное описание их свойств только увеличивало давление на них, вдобавок дхармические артефакты летели невероятно быстро.

Зрители на трибунах в небе и на острове верхней академии во все глаза наблюдали, как двух практиков... смела волна дхармических артефактов.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/639923>